Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Серия памяти В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной).

Д-р мед. В. Я. Канель

ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ

2-ое, значительно дополненное издание

С введением д-ра **Е. П. Радина**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

„Гиз.“ № 901. (Р. В. Ц. (Москва). Отпеч. 20.000 экземп

1-я Образцовая типогр. М. С. Н. Х., Москва, Пятницкая, 71.

ВВЕДЕНИЕ.

Приступая к изданию брошюры д-ра **В. Я. Канеля**, необходимо отметить особенную заслугу тов. **Канеля** в тяжелую эпоху царского режима в том, что он смело указал на связь полового воспитания детей с новою социальною перестройкою всей жизни.

Острота полового вопроса для подрастающих поколений в прошлом,—это пережиток периода порабощения женщины и господство буржуазной семьи. Семья, будучи замкнутым потребительским союзом людей, связанных больше материальными узами, чем духовными и половыми, порождала лицемерие и неизбежно приводила к нарушению супружеских отношений. Праздная жизнь буржуазного общества, его зажиточных слоев строилась на разврате, как на необходимом дополнении пустоты и безделья, с одной стороны, эксплоатации и покупки тела пролетарской женщины, загоняемой нуждой и предрассудками общества в проституцию—с другой.

То, что проповедывалось моралистами, наталкивалось на противоположные выводы, которые давала буржуазная среда. Естественно, что получались от проповеди весьма плачевные результаты. Весь смысл жизни пресыщенного буржуа сосредоточивался в утонченности и извращенности наслаждений, среди

которых в период полового созревания преобладали половые излишества, а иногда и извращения.

В такой нездоровой атмосфере воспитывалось юношество. А среда действует гораздо сильнее проповеди книги. Неизбежность половых извращений с раннего детства вытекала из социальных условий господства праздной кучки эксплоататоров над порабощенными женщинами среднего и беднейшего классов.

Мораль семьи в буржуазном обществе сводилась к осуждению девушки, осмелившейся отдаться чувству,— не связав себя брачными узами. Отсюда соблазн, а иногда и неизбежность проституции для обманутых, соблазненных и отверженных обществом женщин.

Мораль буржуазии узка и построена на классовом господстве угнетателей над угнетенными, а в женском вопросе мораль семьи с поклонением замужней женщине и презрением к внебрачному союзу особенно резко подчеркивает классовую свою основу.

Внебрачный союз приходилось заключать увлекшейся человеком другого класса пролетарской девушке—прислуге, швее, прачке, конторщице, работнице фабрики, так как на брак с ней, как с бесприданницей и человеком не своего круга, интеллигентный мужчина — студент, чиновник, наш так называемый «барин»—никогда не согласился бы, боясь испортить себе карьеру.

И женщины богатого класса, превращая свою семью в лицемерную материальную карьеристическую связь, на деле изменяя мужу, на словах в глазах своего общества всеми силами стремились закрепить незыблемость своего привилегированного брака.

Законная связь служила не столько оплотом буржуазной морали, сколько защитным средством буржуазной женщины, чтобы отмежеваться от пролетарской женщины низов.

Проповедь половой морали и воздержания столь же мало влияла на молодые буржуазные поколения, как и на пролетарские слои.

Среди работниц и крестьянок не могло сложиться продажного представления о семье. Семья не являлась для них средством получить приданое и построить карьеру на браке, а рабочим союзом, где половое чувство не было связано и подчинено посторонним соображениям.

Если предрассудки зажиточных классов и проникали в пролетарскую и крестьянскую семью, отравляя своим ядом здоровое проявление чувства внебрачного союза двух любящих друг друга без побочных соображений людей, то здесь они не могли пустить таких глубоких корней, так как не было почвы для буржуазного обоснования и обоготворения брака.

Но не было и свободного союза по любви. Признала семью коммунистическою ячейкою, возникшею на почве свободного полового влечения, только Советская Россия, раскрепостившая женщину, давшая начало истинной половой морали.

В Советской России нет привилегированных классов, нет и привилегированных женщин, не должно быть «законных» и «незаконных» браков. Особое почитание браков не имеет почвы в коммунистическом обществе, к тому же и брак из церковного торжественного обряда превращается в гражданский брак, добровольно заключаемый и легко расторгаемый—нет места искусственным узам, нет места и лицемерию, на которых строились половые отношения в буржуазном обществе.

Нет места и проституции, вытекавшей из порабощения пролетарской женщины.

Не должно быть места и половой распущенности молодежи и извращенности полового чувства, на почве раннего его пробуждения еще у детей.

Однакоже в переходный переживаемый нами период все положительное, что несет с собой будущий коммунистический строй, извращается пережитками не изжитого еще буржуазного строя. Примешивается потрясение нервной системы, обострившееся с социальной борьбой классов, когда буржуазия, внеся смуту в умы мелко-буржуазного слоя крестьян, мобилизует все свои силы для восстановления своего господства. Эти травматизирующие моменты гражданской войны после тяжелой многолетней мировой империалистической бойни, которая довела страну до полного обнищания, тяжело падают на чашу весов при оценке полового вопроса в переживаемое нами время.

Большие города ведут еще борьбу с проституцией. В школе с введением совместного обучения сразу во всех группах школьников происходит медленное приспособление к новым условиям; возможны острые половые переживания для мало и трудно приспособляющихся к новой обстановке детей.

Нельзя упускать из виду, что патологическая наследственность, приводящая к раннему пробуждению полового чувства, о которой говорит и тов. Канель в своей брошюре, легче может обнаружиться в условиях возможного в переходный период «флирта» в школе, чем в обычное время.

Нужно считаться и с той поразительной неподготовленностью в половом воспитании, которая характерна для наших школьных работников-педагогов и даже для школьных врачей.

К тому же школьные врачи почти не обслуживают отдельные школы (один врач на 5—6 школ) за своей малочисленностью и вряд ли в состоянии взять на себя руководительство половым воспитанием. Остается в распоряжении органов, которым поручено Советской Россией беречь здоровье подрастающих поколений, печатное слово.

Приступая к печатанию брошюры тов. Качеля, мы обращаем на нее внимание школьных работников педагогов, школьных санитарных врачей и всего пролетариата. Пролетарские организации исходят в улучшении жилищных условий рабочих из требования физического оздоровления населения. По ознакомлении со всем ужасом, который вносит в душу ребенка каморочно-коечная жизнь взрослых, пролетариату откроется еще одна сторона в борьбе с жилищной нуждой.

Здоровье детей—дело рук самих рабочих и не только здоровье телесное, но и здоровье душевное, как средство предотвращения раннего развития полового чувства и всех ненормальных, болезненных его проявлений.

Евгений Радин.

Половая жизнь детей.

1. Значение вопроса.

В последнее время вопрос о половой жизни детей начинает привлекать к себе внимание и людей науки, и различных общественных кругов. Вопрос, о котором прежде избегали громко говорить, который старались по возможности обойти, теперь стал, можно сказать, одним из животрепещущих, волнующих каждого отца, каждую мать, которые пожелали бы поставить своих детей в нормальные условия физического и умственного развития.

И нельзя не согласиться с тем, что вопрос действительно заслуживает того внимания, какое ему уделяется. Половая вакханалия последних лет ясно показывает, что в этой области не все обстоит благополучно, что необходимо подвергнуть пересмотру наши взгляды, казавшиеся незыблемыми, правила морали, которыми мы насильно сковывали не только себя, но и других. Жизнь идет своим чередом, невзирая на наши горячие проповеди и призывы к добру. Разобщенность между делом и словом сказывается на каждом шагу, и она дает знать о себе особенно печальными проявлениями, именно, в области половой, или сексуальной, жизни.

В самом деле, посмотришь, сколько зла и бедствий несет с собой юношеству ненормальная половая жизнь, задатки которой обнаруживаются еще в раннем детстве. Сколько детей подвергается всякого

рода нервным страданиям из-за неправильного развития половой сферы, развития, в котором повинна подчас вся окружающая обстановка. Школьник обнаруживает сварливость, леность, невнимание, а в основе всех этих пороков, быть-может, лежит болезнь, возникшая из-за всякого рода ненормальностей в половой жизни.

Возьмите далее, какую жестокую и обильную дань несет подрастающее поколение на алтарь венерических болезней и сифилиса. Недаром сифилис слывет под названием болезни неопытной молодежи. По официальным данным германской статистики, на 1.000 юношей до двадцатилетнего возраста оказалось 200 больных, страдавших венерическими болезнями. На основании наиболее точной датской статистики, наблюдаются заболевания гонорреей (триппером) в возрасте до 15 лет довольно часто (2,4% всех случаев), заболевания сифилисом еще чаще среди подростков (в 5% всех случаев).

Наконец, случаи распутства как взрослых с детьми, так и детей между собой, составляя одно из наиболее тяжелых проявлений человеческой преступности, заставляют обратить самое серьезное внимание на половую жизнь детей. Эти преступления существовали во все времена и у всех народов, наблюдались и в отдаленную от нас старину не реже, чем в настоящее время. Но развитие общения между людьми, успехи гласности сделали свое дело, и в переживаемую нами эпоху случаи полового общения между детьми и с детьми чаще выступают на суд общественного мнения. Наибольший процент преступников, привлекаемых за оскорбление детской невинности во всех его формах, дают прислуга, воспитательницы, няни, бонны, учителя и учительницы, заведующие и служащие в сиротских приютах. Эти люди, находясь все время в обществе детей, оставаясь с

ними в ночную пору, естественно обращаются к ним для удовлетворения обнаружившегося у них сильного полового влечения.

Но особенно ужасно в значительном распространении распутства с детьми то, что инициатива нередко исходит от самого ребенка. Здесь сказываются не одни только болезненные и наследственные черты, но и соблазн, плохое воспитание и многочисленные случайные причины (глисты), которые могут быть устранены при внимательном отношении к детям. А детская проституция, широко распространенная во всех городах современного культурного мира? Под влиянием нищеты, дурного примера и соблазна юные девицы отдаются проституции, выбирают себе в качестве «друзей» столь же юных преступников и сутенеров. Среди парижской армии детей-проституток имеются и такие, которые выбирают себе особую половую специальность и служат удовлетворению всевозможных извращенных вкусов.

Ясно, какое широкое поле открывается для родителей и педагогов, не желающих оставаться равнодушными зрителями тех глубоких перемен, какие совершаются в природе детей, а исполненных благородной решимости дать надлежащее направление физическому и умственному развитию ребенка. Но для того, чтобы приступить к решению этой сложной задачи, необходимо знать все те препятствия, с которыми придется встретиться на тернистом пути воспитания.

Если, таким образом, изучение половой жизни детей важно само по себе, в целях правильной постановки борьбы с половыми излишествами и извращениями, о которых речь впереди, то оно имеет крупное значение еще и по другой причине. Дело в том, что усложнение общественных отношений, кипучая лихорадочная деятельность людей, развитие

городской жизни сделали проблему пола до-нельзя тяжелой и мучительной. Возникли обширные группы людей, не имеющих возможности правильно удовлетворить свои жизненные потребности, а в силу этого поненормальными стали также отношения между полами. Перед нами длинными вереницами проходят люди, глубоко страдающие от той болезненной печати, которую носит на себе половой вопрос в современной его постановке. Женщины, торгующие телом, расплачивающиеся за чужие грехи; молодые и старые люди, одержимые венерическими болезнями и сифилисом, это вечные страдальцы, не знающие покоя; люди, являющиеся жертвой многочисленных половых предрассудков, из-за них разбившие себе жизнь, бесконечная масса страданий, которыми окутана вся жизнь в семье и которые в своей основе опять-таки имеют неправильную постановку вопроса о поле,—вот картины настоящего, достаточно печальные для того, чтобы серьезно и глубоко над ними призадуматься. И нисколько не удивительно, если люди жадно ищут путей и средств для оздоровления половых отношений. Хочется рассеять туман нелепых воззрений, устранить ненужные страдания, сделать нормальными и здоровыми отношения между мужчиной и женщиной. И кто же смеет отрицать законность и справедливость подобных стремлений!

Но правильное понимание отношений между полами, изыскание целесообразных мер, в целях их упорядочения, возможно лишь при основательном знакомстве с половой жизнью ребенка. Изучение половых инстинктов в тот момент, когда они едва только зарождаются, определение тех моментов, которые играют роль направляющих факторов в деле полового развития детей, бросит, с одной стороны, свет на половые отношения между взрослыми, с другой стороны, укажет, быть-может, на способы борьбы с теми

извращениями и излишествами, от которых страдает человечество.

И действительно, половая жизнь детей, весь ход развития половых функций, начиная с раннего возраста и кончая периодом возмужалости, пользовались за последнее время неизменным вниманием со стороны специалистов. Если несколько лет тому назад еще можно было упрекнуть литературу полового вопроса в том, что она уделяет слишком мало внимания нормальному развитию половых функций, то в настоящее время этот упрек был бы незаслуженным. За последние годы появилось множество статей и книг, специально посвященных вопросу о половой жизни детей. В литературе кипит ожесточенный спор по поводу основных черт полового, или сексуального воспитания, устанавливаются при этом те гигиенические условия, при которых половая жизнь ребенка может протекать вполне нормально. Работа идет деятельная и плодотворная. Резкому осуждению подвергаются старые методы семейного воспитания, пересматриваются ходячие воззрения, выбрасываются за борт старые предрассудки, ничего общего не имеющие с реальными нуждами действительности, рушится все здание лицемерной морали, созданное кропотливым трудом многих поколений. И на смену заплесневших от времени положений, в которых нет ни смысла, ни цели, выступают по отношению к половому воспитанию новые требования, осуществление которых обещает много благ в будущем, сулит здоровье и счастье подрастающим поколениям.

2. Половая зрелость. Время ее наступления.

Два инстинкта заложены в недрах всякого живого существа: инстинкт самосохранения и инстинкт продолжения рода. Этот последний осуществляется при

посредстве половой деятельности. Толчком к ней является половое чувство, которое в здоровом организме выражается влечением к особям другого пола. Влечение смутное, неясное в начале, переходит затем в стремление к половому акту, который становится возможным и целесообразным после наступления так называемой половой зрелости. Начало этого периода совпадает с первым извержением семени.

В это время в организме мужчин и женщин совершается целый ряд перемен, которые вырывают еще более глубокую пропасть между мужчиной и женщиной, чем это наблюдается в детстве. Наступает иной период жизни, период возмужалости, дифференциация полов (различие между полами) становится все более и более резкой. Изменяется в различных направлениях голос мальчика и девочки, меняется тип дыхания различным образом у разных полов (у мужчин—брюшной тип, у женщин—грудной), у женщин развиваются грудные железы, которые отстают в развитии у мужчин. Словом, с момента пробуждения полового чувства и наступления половой зрелости до полного созревания мужчин и женщин проходит значительное число лет, в течение которых формируются окончательно представители различных полов со всеми присущими им особенностями.

Начало половой зрелости, когда начинается резкое разделение полов, многими авторами относится к 13—14 году у мальчиков и к 10 году у девочек. К этому времени и начинается нарастание указанных нами так наз. вторичных половых признаков у мальчиков и девочек (голос, тип дыхания, отложение жира у женщин, развитие грудных желез, рост волос), и окончательное формирование типа завершается к 25 годам у мужчин и к 21 году у женщин.

В чем же заключается физиологическая сущность полового акта? Нам необходимо дать ответ на этот

вопрос для того, чтобы читателю были более понятны все дальнейшие рассуждения и гигиенические меры, какие мы намерены рекомендовать по отношению к детям.

Мы уже знаем, что половой акт у мужчин заканчивается истечением особой жидкости, называемой семенем. Семя выделяется особыми железами—яичками. Накопление семени в железах действует раздражающим образом на головной мозг, вызывая особое ощущение, половое чувство или половое стремление (libido), заставляющее человека искать общения с представителем противоположного пола. Быть-может, половые железы выделяют особые вещества, поступающие в кровь и вызывающие то характерное возбуждение головного мозга, которое субъективно воспринимается нами, как половое чувство.

Но, помимо головного мозга, в тех ощущениях и явлениях, которыми сопровождается половой акт, принимают деятельное участие и остальные части нервной системы: нервные стволы (периферические нервы), спинной мозг и так называемая симпатическая нервная система. Механическое раздражение (путем трения) нервных окончаний полового органа передается через посредство спинного мозга и симпатической нервной системы особому аппарату, выбрасывающему семя. Когда раздражение доходит до известной степени напряжения, аппарат приводится в действие, следствием чего и является выбрасывание семени. Момент этот сопровождается своеобразным ощущением наслаждения, известным под именем оргазма. После истечения семени возбудимость нервной системы резко падает: чувство удовлетворенности, пресыщения сказывается вялостью и даже сном.

В период половой зрелости накопление семени происходит довольно быстро, и, таким образом, часто

наступает раздражение головного мозга. Это раздражение поддерживается еще влиянием зрительных, слуховых и обонятельных ощущений, жаждой удовольствия, постоянными или периодическими представлениями сладострастных картин. С другой стороны, самое семя механически, самим фактом накопления, или химически раздражает нервные окончания, вызывая передачу раздражения на аппарат, выбрасывающий семя, помимо всякого полового акта. Таким образом, истечение семени может произойти и без общения с женщиной, под влиянием раздражения, идущего от головного мозга и от периферических окончаний. Обыкновенно это извержение происходит у легко возбудимых субъектов во сне, сопровождаясь сладострастными сновидениями. Такое выбрасывание семени носит название поллюции.

Иногда такие поллюции влекут за собой некоторое чувство удовлетворенности, облегчения, как и настоящий половой акт. Бывает, впрочем, и так, что выбрасывание семени, имеющее место при поллюциях, не только не дает необходимого удовлетворения, не только не дает выхода раздражению нервной системы, но и вызывает особое состояние усталости, разбитости, наблюдающееся на второй день после бывшей поллюции. При таких условиях поллюции являются,несомненно,вредными для нервной системы. Часто повторяясь, они могут вызвать нарушение душевного равновесия, недостаточное развитие физических и умственных сил, болезненную возбудимость нервной системы (неврастения, истерия и т. д.).

У женщин до и во время полового акта наблюдается процесс, аналогичный описанному у мужчин. У них напрягается часть половых органов—клитор. Раздражение от него и от других мест передается в головной мозг, порождая такие же ощущения, как у мужчин. Продолжительное раздражение (при тре-

нии) вызывает обильные выделения желез влагалища (Бартолиниевы железы), увлажняющие половое отверстие. Когда раздражение достигает высшей степени напряжения, женщина испытывает такое же ощущение, как и мужчина, в момент выбрасывания семени, после чего и у нее наступает период удовлетворенности, выражаясь упадком прежнего раздражения.

Обратимся теперь к проявлению полового чувства у детей. Обычно это чувство переживает ряд фазисов, во время которых за ребенком необходимо самое тщательное наблюдение. Мы различаем три периода по отношению к половому чувству, постепенно просыпающемуся в детях. В самом раннем детстве наблюдается так называемый нейтральный период, когда ребенок еще не живет сексуальной жизнью, не обнаруживает никаких половых стремлений. Затем наступает второй период: у ребенка начинаются смутные половые переживания, но они еще не строго разделены. Любовь в это время распространяется у детей на представителей одинакового с ними пола. Мальчик в этой стадии нераздельной дифференцированной половой любви влюбляется в учителя, в своего школьного товарища. Девочка души не чает в своей гувернантке, подруге по пансиону. Этот период половой жизни детей имеет огромное значение. Иногда он незаметно дает начало половым извращениям, отравляющим впоследствии существование взрослых людей. Чаще этот период непосредственно переходит в следующую нормальную стадию разделенной половой любви, при чем все прежние наклонности бесследно исчезают, не оказав никакого влияния на характер сексуальных переживаний юноши.

Мы только что видели, что в стадии нераздельной половой любви закладывается нередко фундамент гомосексуальных (влечение к представителям одинакового пола) наклонностей, но, помимо того, мы не-

редко в раннем возрасте наблюдаем и другие половые извращения. Так, один фетишист (фетишизм— любовь к неодушевленному предмету), который в 15 лет привлекался к ответственности за то, что отрезывал косы у молодых девиц, показал, что он уже в течение двух лет испытывает половое удовлетворение, едва только он берется за женские волоса. Другой фетишист, испытывавший половое удовлетворение при возне с дамским бельем, обнаруживал эти наклонности уже в возрасте семи лет, постоянно копался в белье сестры или прислуги и проявлял к этим предметам прямо любовное отношение.

Наиболее распространенные половые извращения—садизм (сладострастная наклонность к причинению боли) и мазохизм (страсть к собственным страданиям)—нередко сказываются уже в раннем возрасте. Приверженность детей к страшным романам, где описываются похождения разбойников и дикарей, некоторые авторы склонны в иных случаях считать проявлением садистских и махозистских наклонностей. Юные читатели увлекаются теми насильственными актами и связанными с последними физическими и душевными муками, которые переживают герои романов. Более чем вероятно, что дети иногда нарочно подвергают себя всякого рода наказаниям, совершая с этой целью недозволенные поступки, чтобы испытать при этом сексуальные (мазохистские) наслаждения. Наиболее известным примером этого рода является признанье Руссо, рассказывающего, как его девица Ламоберсье больно била, когда ему было семь лет, при чем он испытывал на-ряду с болью особые чувственные наслаждения.

Или возьмите такой случай, описанный в литературе. Один садист испытывал постоянно половое возбуждение, когда кухарка или вообще лицо женского пола зарезывало курицу. Оказывается, чт

восьми лет ему однажды случайно пришлось видеть такую картину, и он испытал при этом какое-то особое, тогда ему непонятное, приятное ощущение. Виденный им однажды акт имел для него роковое значение, дав толчок неправильному половому развитию.

Мы нарочно привели все эти факты для того, чтобы показать, сколько опасностей ждет человека с первых шагов его жизни. Детство—период, когда одинаково легко могут быть заложены хорошие, здоровые наклонности и больные, составляющие впоследствии источник тяжких страданий. Из приведенных фактов, как нельзя лучше, видно, какое щепетильное отношение необходимо к детям, как тщательно нужно за ними наблюдать, чтобы их половые переживания не приняли извращенного направления. Мать следит за проявлением полового чувства у детей, и ее советником в этом деле может быть врач. Едва только замечены некоторые ненормальности, хотя бы самые ничтожные, они должны быть тотчас же вскрыты и представлены на суд сведущих людей.

Тут кстати приходится сказать горькую правду. Родители и педагоги, находясь во власти нелепых моральных предрассудков, подчас стараются скрыть и от себя и от других болезненные наклонности, обнаруживаемые воспитываемыми ими детьми. Они готовы ставить на карту здоровье и жизнь детей, лишь бы не открывать посторонним сделанных ими наблюдений, которые они готовы, конечно, считать проявлением нравственного дефекта, признаком низкого морального уровня детей или же вырождения всей семьи.

Нечего и говорить о том, какое преступление совершают подобные воспитатели по отношению к детям, о добром имени которых они заботятся. Часто изменением житейского обихода детей, какой-либо простой гигиенической мерой удается предотвратить

роковую опасность. Но родители свято хранили тайну, и они несут тяжелую ответственность за все печальные последствия их образа действий, который сказывается в дальнейшем существовании человека.

Обязанности родителей по отношению к детям, необходимость тщательно следить за проявлением у них сексуальных наклонностей выступают еще более резко, когда узнаешь о возрасте, в котором просыпается настоящее дифференцированное половое чувство. Выше мы указывали тот период, на который приходится начало половой зрелости. Стадия недифференцированной любви обычно начинается в возрасте 7—8 лет, нередко еще позже. Но описаны случаи, когда настоящие половые инстинкты проявлялись у детей двух лет. Некоторые авторы указывают на то, что ребенок, охотно идущий в постель к матери и даже настаивающий на этом, испытывает при этом некоторые сексуальные ощущения. Мы, конечно, не думаем обобщать этих случаев. Но одно то, что такого рода явления могут иметь место, заставляет с ними считаться. Лучше матери никогда не брать ребенка в постель к себе, чем оставаться в неизвестности относительно того, не играют ли в желании ребенка известной роли и половые влечения.

Имеются и другие факты в жизни детей, возбуждающие сомнение относительно половой их природы. Так, некоторые авторы утверждают, что многие игры доставляют детям большое удовольствие только потому, что при них существенную роль играют поцелуи. Последние являются выражением половых стремлений. О них же говорит желание прижиматься к любимому существу, обнимать его. Одна мать, тщательно наблюдавшая за своей восьмилетней дочерью, рассказывала, как к ней прижимался двухлетний мальчик, страстно целовал ее и наивно объяснялся в любви. «Ты не знаешь,—говорил он,—как

хорошо я отношусь к тебе, как горячо я люблю тебя».

К числу проявлений полового чувства относят в некоторых случаях и борьбу между мальчиком и девочкой. Тут сказывается желание со стороны одного или обоих борющихся приходить в более тесное соприкосновение с любимым существом. Но во время борьбы могут иметь место сексуальные мотивы несколько иного оттенка. Желание победить или быть побежденным,—в этом сказываются половые стремления, известные под именем садизма и мазохизма, то смутные и скоропроходящие, то принимающие форму настоящих, резко выраженных половых извращений.

Но зачем нам ходить за отдаленными примерами, доказывающими раннее пробуждение половых инстинктов у некоторых детей? Мы знаем случаи, когда девочки уже с ранних лет искали случая удовлетворить свои половые потребности. Детская проституция нередко заключает в своей основе страсть к удовлетворению половой похоти, сказавшейся слишком рано.

Бывает и так, что родители приводят к врачу своих малолетних детей, жалующихся на частоту и боль при мочеиспускании. Исследование раскрывает страшную тайну: подросток уже успел обзавестись венерической болезнью.

Раннее развитие половой сферы у девочек вовсе не столь редкое явление. В литературе имеются многочисленные указания, когда девочки очень рано обнаруживали половую зрелость и способность к обычной половой жизни. Так, одна девица, у которой менструации установились уже на первом году жизни, родила в десять лет. Другая девица, у которой первые менструации появились в девятилетнем возрасте, вскоре после этого забеременела. Опубликован такой случай, когда в момент рождения име-

лись волосы в области половых органов. Менструации у этой девочки появились на втором году жизни, беременность—на девятом. Другая девочка, начавшая менструировать в два года, в три обнаружила полное развитие грудей, а в восемь—забеременела. Одна женщина в Америке в 26 лет была уже бабушкой.

Представляет ли собой это раннее половое развитие ненормальное явление? Несомненно, да. Но оно отнюдь не служит признаком испорченности, результатом нравственной распущенности. Тут просто сказывается излишняя возбудимость нервной системы и особенно головного мозга, возбудимость, которая явилась в результате условий жизни и тех влияний, как физических, так и психических, которым подвергался данный субъект. Ненормальность должна быть понята не в смысле морального падения, а как болезненное состояние, которое нуждается, если не в систематическом лечении, то в тщательном уходе.

Мы знаем, впрочем, народы, у которых ранняя половая жизнь признается обычным нормальным явлением. В Индии, например, не редки браки между детьми. В 1881 году на 1.000 браков в Индии приходилось 99 браков с детьми моложе десяти лет. В 1901 году число браков с детьми увеличилось, дошло до 158 на 1.000. Двадцать детей оказались связанными брачными узами уже в возрасте 1—5 лет. Правда, ранний брак отнюдь нельзя отожествлять с ранней половой жизнью, так как нередко проходит несколько лет, прежде, чем молодая пара сходится. Но это имеет место далеко не всегда.

Необходимо отметить также и случаи противоположного характера, когда половое чувство развивается слишком поздно. Некоторые авторы утверждают, что речь в таких случаях идет не о высоком нравственном уровне и не о результатах хорошего воспитания, а об отсталом органическом развитии,

при котором половые инстинкты появляются поздно. Юноша не искал удовлетворения половых стремлений по той простой причине, что их у него не было.

Такой взгляд представляется нам слишком крайним, не вполне соответствующим научной истине. Если раннее пробуждение половых инстинктов является последствием раздражающих влияний (о них мы будем подробно говорить ниже), то не подлежит сомнению, что исключение этих влияний из житейского обихода ребенка, разумный и целесообразный уход за ним должен привести к уменьшению возбудимости нервной системы и, значит, к более позднему проявлению половых влечений.

Как бы там ни было, но мы ясно видим, что половой вопрос в жизни ребенка занимает отнюдь не последнее место. Множество половых переживаний ребенка толкают его иногда на путь, усеянный терниями и колючими иглами. Не считаться с этой стороной детской души, не обращать на нее никакого внимания, стараться не замечать всех поступков детей и подростков, явно говорящих о возникновении у них новых ощущений,—значит оставлять на произвол судьбы «малых сих» в тот момент, когда они больше всего нуждаются в нравственной поддержке. Родители, в свое время отделавшиеся от настоятельной необходимости дать нормальное направление половым переживаниям детей ссылками на их недостаточное физическое и духовное развитие, должны пенять потом только на себя за те болезненные и порочные наклонности, которые проявляют их дети в юношеском и возмужалом возрасте.

3. Поллюции и онанизм.

Раннее пробуждение полового чувства часто влечет за собой неприятные последствия, которые мо-

гут дать начало весьма тягостному болезненному состоянию. У мальчика появилось, скажем, первое полубессознательное влечение к женскому полу. Он влюбляется в красивое женское личико, в пышную грудь и при воспоминании о любимой девушке приходит в сильное половое возбуждение. Во сне представления о любимых чертах действуют гораздо сильнее, вызывая, такое же раздражение, какое наблюдается при половом акте. Спящему грезится, как он прижимается к любимой девушке, как он совершает с ней половой акт, который оканчивается оргазмом и истечением семени. Вот это-то истечение семени и носит название поллюции.

Поллюциям приписывается некоторыми авторами истощающее влияние на организм. Во избежание поллюций иногда рекомендуется лучше прибегнуть к естественному общению с женщиной. Нечего и говорить о том, насколько такой совет мало благоразумен по отношению к взрослым людям, достигшим половой зрелости, не говоря уже о детях, для которых такой совет был бы до-нельзя пагубным.

Дело в том, что половой акт требует затраты огромных запасов энергии. Он сопровождается повышенным потреблением азотистых веществ, значительно превышающим потребление после чрезмерного физического напряжения. После полового акта наблюдается такое утомление, какого не бывает после тяжкой работы. При поллюциях, напротив, напряжение нервной системы не столь велико, и, значит, происходит гораздо меньшая трата энергии, чем при естественном половом общении. Вопрос, таким образом, решается очень просто. Для молодого организма, не успевшего окрепнуть и набраться сил, поллюции, несомненно, менее вредны, чем настоящий половой акт.

Бывают случаи, когда поллюции должны быть отнесены к числу физиологически необходимых от-

правлений, освобождающих организм от накопившихся в нем раздражающих веществ. Если они наблюдаются у юношей, зрелых в половом отношении, воздержных, раз в 10—30 дней, имеют место во время сна и сопровождаются сладострастными грезами, они должны быть отнесены к числу нормальных, не вызывающих никаких болезненных последствий для организма. Другое дело, когда поллюции появляются слишком рано, у мальчиков 9—10 лет, задолго до начала половой зрелости, происходят ненормально, часто, повторяясь несколько раз в неделю или даже каждый день. В таких случаях приходится говорить о болезненном явлении, о так называемой половой неврастении, которая развивается на почве ненормальных условий жизни, ненормального воспитания, влияния на ребенка различного рода раздражающих моментов. Частые поллюции вызывают, обыкновенно, целый ряд болезненных нервных явлений. Чувство общей усталости, разбитость, боли в пояснице, дурное настроение,—таковы естественные последствия частых поллюций. Эти последние, если не обращать на них внимания и не подвергнуть их специальному лечению, могут продолжаться в течение нескольких месяцев и привести к истощению организма, к потере трудоспособности.

Болезненный характер поллюций становится еще более резким, когда истечения семени имеют место не ночью, а днем (дневные поллюции), в состоянии бодрствования, при самом ничтожном механическом раздражении полового органа и проходят часто даже без всяких сладострастных желаний. Такого рода поллюции сопровождаются болезненными ощущениями в половых органах, и если они протекают ночью, то происходят не под влиянием сладострастных представлений, а страшных снов. Днем эти поллюции вызывают состояние подавленности, угнетенности.

Такие проявления половой жизни должны быть отнесены к разряду болезненных, требующих специального лечения. Они часто указывают на потрясения всей нервной системы, требующей за собой внимательного ухода. Они красноречиво говорят нам о том, что период детства и отрочества протекал ненормально. Описанная форма поллюций—естественная расплата за те половые переживания, которым подвергался ребенок и от которых не сумели предохранить его ни родители, ни воспитатели.

У женщин явления, напоминающие собой поллюции (сладострастные ощущения, сопровождающиеся выделением слизистой жидкости из половых частей), наблюдаются гораздо реже. Они появляются у женщин, имевших уже половые сношения и вынужденных их почему-либо прекратить. У девушек, а в особенности у молодых, они появляются лишь в том случае, если они уже познакомились с половым наслаждением путем онанизма. При этих условиях приходится признать поллюции явлением болезненным.

Онанизм—второе и наиболее частое последствие раннего пробуждения половых инстинктов. Мальчик или девочка механически, путем трения раздражают половые органы рукой или какими-либо предметами, вызывая таким путем оргазм и истечение семени.

Онанизм у детей представляется чрезвычайно распространенным явлением, наблюдаясь иногда даже у грудных младенцев. Первое половое возбуждение вызывается у ребенка механическим раздражением известных частей тела, к которым некоторые авторы относят губы. Ребенок испытывает инстинктивное наслаждение при сосании материнской груди, хотя при этом не исключается и раздражение чувствительных частей груди и половых органов.

Нас, конечно, гораздо больше интересует сознательный онанизм, на который пускаются дети в раннем возрасте, с целью удовлетворить проснувшуюся в них половую страсть. Первыми учителями детей на этом бесславном поприще являются няньки, кормилицы, бонны и т. под. С целью успокоить детей и заставить их спать, они раздражают половые органы, доставляя тем удовольствие своим питомцам. А ребенок начинает затем испытывать потребность в половых наслаждениях, заставляя нянек повторять свои опыты или прибегая сам к трению половых органов.

Нередко также онанизм имеет своей причиной пример товарищей. В школах, кадетских корпусах, пансионах, фабриках, тюрьмах наблюдается нередко массовый онанизм в силу совращения одного другим, а дети, конечно, особенно восприимчивы к дурному примеру.

Едва только подросток познал удовольствие, связанное с онанизмом, как он начинает предаваться ему, тщательно скрывая, конечно, этот факт от окружающих. Нет такой вещи, к которой так быстро привыкают, как к онанизму.

Нередко ребенок или подросток сам без всякой посторонней помощи доходит до занятий онанизмом. При раннем развитии полового чувства нет ничего удивительного в том, если дети начинают онанировать. Случайное трение половых органов при половом возбуждении, удовольствие, испытанное при этом,— и онанизм уже проявляет свою власть над человеком. Нередко поводом к онанизму служат местные заболевания половых органов, из которых у детей нужно отметить всевозможные зудящие сыпи, брюшные черви (глисты).

Помимо этого, чисто внешнего онанизма, при котором искусственно повторяется половой акт, мы различаем еще онанизм мысли или мысленный раз-

врат. Он сводится к тому, что одно лишь мысленное представление без всякого внешнего раздражения половых органов уже влечет за собой половое раздражение, истечение семени и даже оргазм. Нормальное раздражение половых органов часто не доставляет уже онанисту никакого удовлетворения, и он вынужден прибегать к фантазии для того, чтобы дополнить свои половые переживания. Онанист мысленно раздевает красивых женщин, с которыми он встречается, рисует себе целый ряд сладострастных картин, явственно представляет себе их половые органы, и если фантазия велика, то подобные представления вызывают настоящее половое удовлетворение.

Спрашивается теперь, какое влияние оказывает онанизм на человека? Нечего говорить, конечно, о том, что сам по себе этот факт способен вызвать одно только отвращение. Грубое извращение полового возбуждения, сопровождающееся к тому же грязными манипуляциями, пошлые представления, составляющие опасную заразу для мысли, — таким представляется онанизм по существу. Нечего и говорить о том, что всякий человек должен воздерживаться от онанизма уже из уважения к самому себе. И детей необходимо предостеречь, чтобы они не предавались этой дурной привычке, которая при известных условиях может оказаться для них пагубной.

Но все же приходится сказать, что вред для здоровья от онанизма сильно преувеличивался и преувеличивается еще в настоящее время. «Я должен безусловно подчеркнуть,—говорит проф. Форель, — что последствия умеренного онанизма в период половой зрелости невероятно преувеличиваются ради выгодной практики или для того, чтобы привлечь молодых людей к проституции и сделать их жертвами ее эксплоатации». В таком же точно духе высказывается и другой авторитетный автор, Иван Блох.

«Умеренный онанизм у здоровых, наследственно не отягощенных людей, не влечет за собой никаких дурных последствий». Другие находят, что «бросать юношу в объятия проститутки из-за желания отучить его от онанизма, значит подвергать его бо̀льшему злу из-за желания избегнуть меньшего, развращать его душу и тело из-за сомнительной пользы».

Но мы не можем не указать на то, что все страхи и запугивания, с которыми подходили до сих пор к онанистам, не только не достигли цели, но и в значительной мере отягощали состояние лица, которому следовало помочь полезными советами и указаниями. Книги об онанизме, в которых описываются всякие ужасы, как последствия «тайного порока», приводят несчастного, одержимого этой страстью в такое состояние, что он готов считать себя пропащим человеком, готов поставить над собой крест. Нервы расшатываются настолько, что человек, предающийся онанизму, из-за одного страха подрывает свои физические и духовные силы. Давать такие книги молодому онанисту не только не полезно, но, безусловно, вредно. Ведь, если действительно все пропало, если спасения нет, то стоит ли себе отказывать в дальнейшем удовольствии, не следует ли продолжать занятия, сулящие хотя бы извращенные, но все же половые наслаждения. И прав Блох, когда он называет подобные популярные книги, распространяемые в сотнях изданий, «опасной литературой». «Она (эта литература) является главным источником половой ипохондрии, а нередко и непосредственного полового возбуждения, ибо она, хотя и пугает чортом, но дышит сладострастием».

Однако все наши рассуждения о сравнительной безвредности онанизма относятся только к случаям умеренного пользования им. Бывают условия, при которых онанизм становится вредным, и самый ха-

рактер описываемой формы удовлетворения полового чувства таков, что может легко из сравнительно невинного занятия превратиться в вредное для организма.

Онанисту не стоит никакого труда удовлетворить свою похоть, и он может поэтому прибегать к своему позорному делу чрезвычайно часто. В этом кроется опасность онанизма. В таких случаях онанизм собственно вредит не больше и не меньше, чем половое общение, которому предаются также часто, при том же состоянии здоровья, в том же возрасте. Само собой понятно, что, когда онанизму начинает предаваться подросток, далеко еще не достигший половой зрелости, не окрепший физически, не успевший еще сформироваться настоящим образом, занятие это представляется столь же вредным, как и естественное половое общение, которому стал бы часто предаваться тот же подросток. Как при онанировании, так и при естественном половом акте, происходит значительная трата энергии, истощение запасов сил, которые нужны юному организму для целей роста. Онанизм лишь постольку вреднее и опаснее, поскольку он более доступен и более легко осуществим.

Нельзя также не отметить вредного морального влияния онанизма, особенно в тех случаях, когда к нему прибегают, как это нередко бывает, по нескольку раз в день. Онанизм при таких условиях оказывает весьма печальное действие на душевный уклад подростков и юношей. Они поневоле начинают искать уединения, убежища, где они могли бы отдаться своей наклонности. Они избегают людей, делаются мрачными и раздражительными. В молодом онанисте идет борьба против страсти, которая держит его в своих цепких лапах. И эта борьба, несомненно, истощает, делает маленького человека

неврастеником, порождает болезнь воли. Подросток не может не сознавать, что он — раб своей привычки, и это сознание отравляет существование.

Онанизм, естественно, ведет ко всякого рода половым извращениям. Онанист уже не удовлетворяется обычным общением с женщиной. Чувствительность его притуплена. Ему нужны более сильные и необычные раздражения, и только такие способны вызвать у него оргазм. Разумеется, о такой извращенности может итти речь лишь в том случае, когда онанизм является способом удовлетворения половой страсти в течение многих лет.

Вопрос о большей или меньшей степени вреда онанизма и поллюций может итти по отношению к людям, достигшим половой зрелости. Но в детском возрасте, как мы говорили уже, онанизм так же вреден, как было бы вредно половое общение. Роль родителей и воспитателей—предупредить раннее пробуждение полового чувства, которое и может повести ко всем описанным нежелательным явлениям. Уже с раннего детства необходимо считаться с половой сферой ребенка, необходимо поставить его в такие гигиенические условия, чтобы половые органы не подвергались до поры до времени усиленным раздражениям. Предупреждение зла гораздо важнее в таких случаях, чем борьба со злом, когда оно уже имеется на-лицо.

4. Причины раннего пробуждения полового чувства.

Прежде, чем решить вопрос о тех гигиенических мерах, какие должны быть проведены в жизни ребенка с целью урегулирования его половой жизни, необходимо остановиться на причинах, обусловливающих раннее развитие половых инстинктов и чреватых, как мы видели, вредными последствиями.

Только путем устранения этих причин нам удастся поставить половую жизнь ребенка в нормальные условия и тем спасти его от многих зол и неприятностей.

Итак, каковы же причины раннего пробуждения полового чувства? Где источник тех половых извращений, начало которых закладывается в раннем детстве?

Весьма важную роль в преждевременном пробуждении сексуальных инстинктов играют наследственность и природное предрасположение. Есть дети, которые рано начинают переживать половое чувство, независимо от внешних условий, в какие они поставлены. Есть целые семьи, где дети рано созревают, обнаруживая вполне определенные половые влечения. Нередко в этом явлении сказывается влияние наследственности. Дети родителей, страдающих нервными и душевными болезнями, алкоголизмом, туберкулезом и другими затяжными недугами, получают в наследство крайнюю неустойчивость нервной системы. Вследствие этого половая зрелость может появиться значительно ранее обычного срока, при чем самое половое чувство может достигнуть весьма высокого напряжения.

Расовые и климатические условия остаются также не без влияния на половую сферу. Так, у евреев скорее обнаруживаются явления полового созревания, чем у представителей других рас. Жители южных стран начинают скорее жить половой жизнью, чем обитатели отдаленного севера.

Нельзя также отрицать влияние условий городской и деревенской жизни. В деревне у девиц позже наступает половая зрелость (начало ее — появление менструаций), чем в городе. У крестьянских девушек менструации появляются поздно. Тут прежде всего сказывается, конечно, недостаточное физическое

развитие, обусловливаемое различными невзгодами и материальными лишениями, как и результаты непосильного труда, совершенно истощающего организм обитателей деревни. С другой стороны, в городе гораздо больше соблазна, ребенок подвержен всякого рода растлевающим влияниям, что не может не отразиться на времени пробуждения половых влечений.

Если до сих пор мы говорили о таких причинах раннего пробуждения сексуальных инстинктов, которые недоступны нашему воздействию, то имеется целый ряд причин другого рода, где главными виновными лицами являются родители или воспитатели. По отношению к детям до сих пор еще господствуют многочисленные предрассудки, охватывающие, точно железным кольцом, всю жизнь ребенка. Несведущие матери и отцы с видом знатоков судят о том, что̀ полезно для ребенка и что̀ вредно, и, конечно, попадаются впросак, ставя детей в такие условия, при которых их здоровью начинает угрожать серьезная опасность.

Обратимся к обстановке, в какой обычно находятся дети в зажиточных семьях (мы в начале имеем только их в виду), и мы увидим, что тут имеются многочисленные причины, способствующие излишне раннему развитию половой жизни. Жарко натопленные помещения, слишком мягкие постели, частые горячие ванны весьма часто вызывают раннюю половую зрелость. Слишком обильная и питательная пища, большие количества мяса, в особенности дичи, большое количество пряностей, употребление детьми чая и кофе,—все это содействует половому возбуждению и усиливает его. Нельзя отнестись без резкого осуждения к тем родителям, которые дают своим детям спиртные напитки в том или ином виде. Алкоголь, несомненно, повышает половую возбудимость, дает толчок развитию полового чувства.

Костюм ребенка, стесняющий его движения и производящий давление на его половые органы, раздражает их и тем подчас обусловливает половое возбуждение. Еще с давних пор многие авторы настаивали на настоятельной необходимости отмены ношения брюк в детском возрасте. Благодаря брюкам ра вивается значительная влажная теплота преимущественно в области половых органов, где рубашка собирается в складки. Кроме того вытягивание полового органа из штанишек при мочеиспускании сопровождается некоторым раздражением, которое у нервных, легко возбудимых детей может послужить причиной онанизма.

Неправильное распределение занятий и отдыха может, в свою очередь, стать источником раннего пробуждения полового чувства. Сидячий образ жизни, который часто ведут дети в интеллигентных семьях, отсутствие движений порождают застой крови в области половых органов и последовательное слишком раннее развитие половых влечений.

Нельзя также не указать на то, что весь обиход детской жизни страдает многочисленными недостатками, и, если хотите, преступлениями против природы детей. Возьмите балы и танцы, которые устраиваются для детей. Сколько в них раздражающих моментов, совершенно непригодных и вредных для юного и неокрепшего еще организма. Не говоря уже о том, что танцы, происходящие в течение нескольких часов, представляют собой прямое нарушение элементарных правил гигиены, но самое подготовление к танцам, наряды, желание нравиться, несколько необычное общение между мальчиками и девочками,— все это должно возбуждающим образом действовать на половую сферу. «Перекармливание, от которого страдают дети зажиточных семей,—говорит Генриетта Фюрт,—излишняя изнеженность их организма, все

эти наряды и прически, внушение безумной жажды нравиться, низводящее детей на степень обезьян и игрушек для суетных матерей,—все это совершенно недопустимо в интересах правильного полового развития. Как жаль мне этих детей с завитыми локонами и с бантиками на висках! Ни одного естественного шага, ни одного беззаботного крика вы не услышите из детских уст! Книксен в одну сторону и улыбки в другую! Совсем как взрослые люди, восторгаются матери! А все эти сладости и раздражающие вкусовые вещества, которые в изобилии преподносятся детям. Все эти фантастические, подчас фривольные театральные представления! Приглашение на детские балы, маскарады и спектакли! Так много греха против святой детской души! Вот как ненормально разжигается детский мозг! Вот как культивируются рано половые инстинкты, вот как закладывается в душе ребенка фундамент разрушительной эротики, которой навсегда остаются чуждыми гордость и сила разумной мысли».

Не можем не упомянуть здесь еще раз о большой вине, которую совершают няньки и вообще ухаживающий персонал, позволяющие себе нередко успокаивать ребенка при помощи непосредственного раздражения (щекотания) некоторых частей тела, в том числе и половых органов. Слезы и крик сменяются смехом, и мать нарадоваться не может расторопностью и догадливостью няни или кормилицы. Бывают и такие случаи, хоть и редко, когда служанки раздражают половые части детей вследствие того, что страдают определенной формой половых извращений.

Наконец, на преждевременное развитие полового чувства оказывают еще влияние различные болезни, которым подвержены дети. Малокровие, золотуха, английская болезнь,—все эти недуги, вызывая у детей слабость и неустойчивость нервной системы,

обусловливают нередко усиленные половые стремления. Сюда же относятся болезни местного характера, зудящие сыпи в области половых органов, глисты, которые при выходе через задний проход оказывают раздражающее влияние, обусловливая раннее половое возбуждение.

Мы видим, что во всей жизни ребенка, в условиях питания и одежды, в его занятиях и играх могут обнаружиться вредные влияния, оказывающие раздражающее действие на половую сферу. Но мы совершенно не в состоянии предвидеть всех тех случаев, когда мальчик или девочка, в силу естественного хода вещей, станут лицом к лицу с новыми для них половыми стремлениями. Ведь роковую роль в жизни детей могут сыграть не одни только условия физического существования, не только механические раздражения, но и психические моменты, от действия которых не может уйти ни один ребенок. Возьмем любую среду, любую группу населения, и мы тотчас же убедимся в том, что психическое влияние, под которым находятся дети, как бы рассчитано на то, чтобы рано возбудить в них жажду половой жизни и в то же время придать этим стремлениям самую нелепую и уродливую форму.

Возьмем неимущие классы населения, ютящиеся по каморкам и койкам. Здесь ребенок уже с первых дней своей сознательной жизни видит такие сцены, которые поневоле задевают в нем сексуальные струны. Вся семья обыкновенно проводит ночь в одной постели. Нет, да и не может быть, в силу жилищных условий, никакого разделения между полами. Мальчики спят, конечно, в одной кровати с девочками, и, таким образом, даны все условия для раннего и, быть-может, даже неестественного пробуждения полового чувства.

Обратитесь хотя бы к жилищным условиям нашей бедноты в столицах, и вы увидите, сколько половых соблазнов имеется в жизни детей, вынужденных коротать дни и ночи в мрачной обстановке углов и коек. Вот как описывает д-р Рубель петербургские «углы», снимаемые трудящимся людом: «Если угол занят целой семьей, то кровать отгораживается ситцевыми занавесками (пологом), подвешенными на веревочках; в таком отгороженном углу живет иногда семейство из четырех, даже пяти человек: муж и жена на кровати; грудной ребенок в подвешаной к потолку люльке; другой, а иногда и третий — в ногах; тут же, за занавеской, развешано и разложено все имущество семьи: платье, белье и т. п.»! Часто на квартирах бедноты можно встретить многоместные нары. Перегородок между отдельными частями на нарах не имеется, все спят вповалку.

И в такой обстановке живет в Петербурге до 200 тысяч человек! Можно смело сказать, что не одна тысяча детей с ранних лет насмотрится таких вещей, которые оставляют неизгладимый и пагубный след на их половом развитии.

Не менее безотрадна картина жилищной нужды в Москве. «В коечно-каморочных квартирах не соблюдается разделение полов, — читаем мы в работе г. Верснера. — Как неизменный факт, наблюдается, что в семейных каморках взрослые дети спят бок-о-бок, иногда на одной койке с родителями. Если принять во внимание, что малокультурным людям вообще не свойственна сдержанность, а условия коечно-каморочной жизни совсем притупляют чувство стыдливости, мы вправе предположить, что дети обитателей этих квартир, а их насчитывается свыше 38.000, с самого раннего возраста приобретают познания, навсегда грязнящие их душу. Правда, почти в таких же условиях находятся дети всего непривиле-

[illegible] класса, начиная с многомиллионного сельского населения России. Громадная распространенность этого явления как будто заставляет признать его неизбежность. Гораздо труднее примириться с тем злом, которое неминуемо должно проистекать от смешения полов в одном тесном помещении между посторонними лицами. В одной и той же коечной комнате мы видим старух, молодых парней, девушек, подростков и стариков. Все эти люди живут, сводят свои счеты, меняют белье, спят друг с другом рядом, на расстоянии полуаршина, и только изредка отгораживают свою постель занавеской».

А вот конкретные факты из жизни населения коечно-каморочных квартир, факты, дающие нам ясное представление о той обстановке, в которой протекает половое воспитание детей неимущих классов. «Записаны случаи, когда девятнадцатилетняя дочь квартиронанимателя, работница фабрики Эйнем, спала на одной койке с своим двоюродным братом, при чем родители объясняли это лишь тем, что все остальные койки сданы жильцам; каморку занимает девушка, посторонние муж с женой и какой-то парень. В одной каморке живет мать со своим сожителем-плотником, ее дочь, ученица одной из московских гимназий, и посторонняя женщина. На одной из коек, среди мужчин и старух, живет девушка, недавно окончившая провинциальную гимназию. Отмечен случай совместного жилья писца одного из правительственных учреждений с женой, школьником-сыном и псаломщиком с женой; в квартире, наполненной фабричными девушками, женщинами и горнорабочими, помещается также в тесном кругу с ними студент с своей сожительницей».

Легко представить себе ту нравственную атмосферу, которая создается в результате полного смешения полов и возрастов, и в которой живут до 88.000 детей,

созерцающих ежедневно картины пьянства, побоев и брани, любовных ласк и дикого разгула. И в такой обстановке живут дети трудящегося населения — фаб ичных рабочих, приказчиков, железнодорожных служащих, мелких торговцев и промышленников.

Прибавьте еще к тому невольному воспитанию, которое получают дети неимущих, их просвещение, исходящее от грубых и грязных людей, считающих необходимым приподнять завесу, скрывающую от подрастающего поколения тайны бытия, — и вы получите полную картину тех психических влияний, которым подвержены дети.

Но и в семьях имущих дело обстоит не лучше. Психическое влияние, которое испытывают на себе счастливые дети зажиточных и образованных классов, отнюдь не таковы, чтобы их можно было признать здоровыми. Ребенку приходится выслушивать двусмысленные разговоры, которые разжигают его любопытство, заставляют его искать разгадки многих непонятных для него явлений. Взрослые не стесняются говорить в присутствии детей об отношениях между полами, они не стесняются смаковать порок. Они прежде всего так привыкли к подобным «веселым» разговорам, что им некогда заботиться о том, чтобы при их забаве не присутствовали дети. Занятые приятной беседой любители пошлых анекдотов и рискованных положений уверены в том, что мальчик, сидящий тут же, углубившись в книжку или игру, поглощен своим делом и не обращает никакого внимания на разговаривающих. Между тем ребенок чутко прислушивается к беседе, улавливает кое-какие слова, и некоторые из них расстраивают его молодое воображение. Его мысли дан нежелательный толчок, и плоды этого злого деяния скоро скажутся в виде попыток неестественным образом удовлетворить проснувшееся половое чувство (страсть к онанизму).

Замечательную картину пробуждения полового чувства у детей и разжигания его разговорами и действиями, в которых не сказывается никакого стеснения, дал Гуцков в своей ярко написанной автобиографии. «Первые семена любви,—говорит Гуцков,—произрастают в душе ребенка столь же таинственно, как таинственно впитывается роса лепестками цветов. Смеясь и играя, невинность ощупью пробирается в сумрак ночи. С беззаботной уверенностью ребенок схватывает слова, ощущения, понятия, кажущиеся взрослому человеку столь опасными, и принимает половой дуализм, как нечто вековечное, явившееся на свет Божий вместе с ним самим и не нуждающееся ни в каких разъяснениях. Вышедши из недр матери, ребенок видит в ней вернейший ключ к разрешению всех загадок. Ребенок подражает любви отца к матери; в своих играх он изображает семью, мать, отца и самого себя в качестве малютки. Из шелестящих осенних листьев и пучков соломы выстраиваются хижины и гнезда, и нередко случается, что совершенно невинный ребенок долго лежит рядом со своей подружкой, молчаливый и магнетизированный предчувствием любви. Конечно, от такой детской наивности недалеко и до опасности; она подстерегает ребенка на каждом шагу и ищет случая завлечь его. Но ребенок не понимает значения тяжкой кары, нередко постигающей его за подражание семейной жизни. Любовь взрослых впервые пробуждает воображение ребенка и дает пищу тихому размышлению. У нас так мало считаются с детской невинностью: в присутствии детей мы выказываем свою страсть и ласки. Ребенок наблюдает, вслушивается, задумывается. Его пугают неизвестные гиероглифы; он вслушивается в разговоры, вызывающие всеобщий смех и внезапно бросающие чуждый свет на любимых им людей. Ребенок заме-

чает, что его старшая сестра то поражена каким-то громом, то ликует от радости, которой он не в состоянии понять. Его старший брат, полный жизнерадостности и любовного томления, забросил книги и газеты... Ребенок жадно прислушивается ко всем этим разговорам. Детские ручки не улавливали еще красной нити любви и волшебной женской красоты, но истина начинала уже проникать в детский ум таинственными путями».

Понятно, как может повлиять на тонкую, нежную организацию детской души, едва просыпающейся для чувства, грубое прикосновение к ней лиц, изведавших все в жизни, ни перед чем не останавливающихся, ни над чем не задумывающихся.

Да и помимо случайных разговоров, свидетелем которых невольно становится маленький человек, весь уход за ним поставлен так, что любопытство разжигается в весьма сильной степени. Сугубое внимание, которое уделяется половым органам, заботливость, которой они окружаются, постоянное закрывание их от глаз посторонних, закрывание, которое производится аляповато, неумело, с заметным многозначительным взором, — все это должно поселить в душе ребенка неясное, смутное представление о том, что половые органы занимают особое положение в теле человека. И что же удивительного в желании ребенка и подростка возможно скорее разгадать тайну, которую от него тщательно скрывают и скрывали, начиная с первых дней его жизни.

Действительным средством против половых излишеств и извращений может служить здоровое чувство стыда и отвращения. Это — те сдерживающие начала, которые отвлекают нас от многих грязных или порочных наклонностей. Но каким образом воспитывается это чувство стыда в наших семьях, каким образом оно прививается ребенку?

Чуткий ребенок, весьма восприимчивый к добру и злу, очень скоро улавливает что-то ненормальное в той оболочке прописных правил, которыми окружены отношения между людьми. Ему с ранних лет твердят, что голому появляться на людях нельзя, что это стыдно. А тут же на его глазах мать одевает декольтированное платье без рукавов и собирается в таком наряде на бал или в театр. Юный ум не в состоянии понять скрывающегося тут явного противоречия, и чувство стыда, которое культивировалось в ребенке неумелой рукой, разлетается в прах под напором житейских фактов и наблюдений. Ведь мать не стесняется показываться людям в голом виде, почему он, ребенок, должен стесняться? Здорового нормального развития чувства стыда при этих условиях быть, конечно, не может, и ненормальности половой жизни не смогут найти себе в этом чувстве должного отпора.

Не могут служить предохраняющим средством против половых увлечений юности и начала половой морали, которыми, точно сетью, опутано современное общество. Уже в раннем возрасте маленький человек убеждается воочию в том, что нравственность, слово, которое склоняется перед ним во всех падежах, не представляет собой чего-либо прочного, постоянного. Принцип, который сегодня признается священным, завтра в применении к другому случаю, считается чуть ли не преступным. «Вечная» мораль меняет свою сущность в зависимости от факторов, ничего общего с моралью не имеющих. Непоследовательность людей в области нравственной оценки отношений между полами просто невероятна и сказывается на каждом шагу. Лицемерие, предрассудки, мода, преклонение пред хорошим тоном и общепризнанными добрыми нравами, все соединилось вместе для того, чтобы извратить нормальное представление об этих

половых отношениях. В состоянии ли, спрашивается, подобная мораль удерживать юнцов от служения просыпающемуся в них половому чувству?

«Проповедники морали, даже духовные лица,— говорит Форель,—осуждают молодого человека, если он хочет жениться на своей возлюбленной, и требуют, чтобы он отделался от нее и от ее внебрачного ребенка известной суммой денег. Мы не хотим повторяться. Непоследовательность людей в их способах внесения якобы этических понятий в половые отношения просто невероятна и обнаруживается на каждом шагу. Здесь смешиваются в головах лицемерие, мистика, педантизм, предрассудок, преклонение пред общепризнанными, так называемыми добрыми нравами, жажда денег и Бог знает что еще, и совершенно запутывают сознание настоящей здоровой этики. Надо только видеть негодование родителей, когда их дети влюбляются в лиц низшего состояния, или не обладающих денежными средствами и т. п. И при этом люди совершенно не признают своей безнравственности, выступающей под флагом споров».

Отношения, слагающиеся в семье, лицемерие и ложь общественной жизни немало способствуют раннему пробуждению половых инстинктов и возникновению половых извращений. Любопытство, культивируемое в ребенке благодаря бестактной заботливости, которой окружаются половые органы, еще больше разжигается в нем, когда перед ним проходит вся жизнь родителей, когда он присматривается к лицемерным проявлениям брачного сожительства. Ребенок не может не заметить, что от него на каждом шагу что то скрывают, что лишь только заходит речь об отношениях между мальчиками и девочками, их стараются втиснуть в какие-то необычные рамки и хотят представить

не в том свете, в каком они выступают в действительности. Юный человек ищет объяснения этим странным противоречиям, обращается с расспросами, на которые не все умеют дать надлежащий ответ. Предпочитают снова обратиться ко лжи, снова затуманить молодое сознание, а такой образ действия влечет за собой только то, что юнец обращается за разрешением своих сомнений к людям, которые своими грязными руками производят настоящий переворот в душе неопытного маленького человека. Отношения между полами представляются в таком виде, воображение юнца поражается настолько сильно, что в самом этом уже кроется причина и раннего пробуждения полового чувства, и обращения для удовлетворения его к половым извращениям. И жестоко расплачиваются дети за то ненормальное воспитание, которое они получали в семье. Частые поллюции, онанизм, раннее обращение к услугам проституции, жажда пикантных рассказов, деморализующих ум и развращающих чувства, страсть к порнографической литературе и к порнографическим картинкам,—таков естественный удел детей, вырастающих в современных зажиточных семьях, насквозь проникнутых правилами лицемерной морали.

Что сказать о детях бедноты, детях улицы, которых не удается защитить от вредных растлевающих влияний? О домашней обстановке мы уже говорили. А жизнь улицы, непосредственными участниками которой они являются, не располагает к чистоте нравов и к правильному, своевременному развитию половых инстинктов. Нам остается еще указать на два существеннейших орудия современного воспитания и на ту роль, какую они играют в деле раннего возбуждения половых инстинктов. Мы говорим о чувстве страха и телесных наказаниях, все еще находящих себе широкое применение в семье.

В литературе накопилось уже не мало наблюдений, доказывающих, что чувство страха в состоянии иногда вызвать возбуждение половых инстинктов. Один ученик рассказывал врачу, что он испытал половое ощущение во время письменного ответа, когда он весь был охвачен страхом, что ему не удастся кончить работу до звонка. Другой пережил то же чувство на экзамене. Третий был пойман на месте преступления во время списывания и пришел в половое возбуждение, вследствие страха пред ожидающим его гневом директора.

Такую же, если не более печальную, роль играют в жизни детей телесные наказания. Прикосновение чужой руки к телу ребенка часто действует возбуждающим образом на его половую сферу. С другой стороны, необходимо принять во внимание мазохистские наклонности, которые легко могут при этих условиях обнаружиться у ребенка. Бывали случаи, когда дети, подвергшиеся наказанию и испытавшие при этом половые ощущения, нарочно повторяли проступок для того, чтобы снова навлечь на себя то же самое, и еще более суровое, наказание. Необходимо также считаться с другим обстоятельством при наблюдении телесных наказаний в семье и в школе. Ведь учителя или родители могут практиковать телесные наказания потому, что они сами страдают садистскими наклонностями. Причинение боли другому лицу приводит их в состояние приятного полового возбуждения. Все эти обстоятельства необходимо учесть при оценке той роли, какую могут сыграть телесные наказания в сексуальной жизни подрастающего поколения.

Мы видим ясно, что причины раннего возбуждения полового чувства лежат не только в условиях жизни отдельных семей. Нет, корни их надо искать глубже. Весь экономический уклад нашей

жизни, господствующие тенденции переживаемого нами общественного строя,—все это поддерживает ненормальное половое развитие подрастающего поколения. И выход из этого положения следует искать не в советах и указаниях матерям, часто неисполнимых, а в смелом и нелицеприятном вскрывании истинных причин зла и в отыскании путей для правильного решения наболевшей *социальной* проблемы.

5. Половая гигиена в детском возрасте. Половое воздержание.

Причины, вызывающие раннее возбуждение полового чувства, указывают вместе с тем на те меры, какие должны применяться по отношению к детям для того, чтобы поставить в более или менее правильные условия развитие у них половой жизни. Не подлежит сомнению, что сексуальная жизнь детей нуждается в оздоровлении, так как масса вредных влияний, которым подвергаются маленькие люди, отчасти по невежеству, отчасти вследствие бедности своих родителей, порождает слишком много зла, мимо которого нельзя пройти равнодушно. Задача половой гигиены детей — воспитание человека в здоровой и естественной половой жизни. Эта последняя должна доставить самому человеку физическое и духовное удовлетворение, должна содействовать его здоровому развитию и в то же время не быть источником вреда для общества, подрывающим силы масс. Напротив, в способах удовлетворения человеком своих сексуальных потребностей должен заключаться залог преуспеяния человечества, роста его сил и способностей. Необходимо выработать основы такой по-

ловой жизни, которая вполне гармонировала бы с условиями существования как отдельной личности, так и всего общества.

Нечего скрывать от себя и других трудностей задачи врача-гигиениста и педагога в деле упорядочения половой жизни детей. Мы видели уже, с какой массой раздражающих моментов приходится встречаться современным детям, и нужно сознаться, что исключение *всех* этих вредных влияний подчас представляется невозможным. Ведь при господствующих ныне условиях городской жизни, при состоянии нашей культуры, при создавшихся общественных порядках перед нами не нормальные и здоровые дети, а подростки, чувственность которых раздражена до-нельзя слишком ранним наступлением извращения половой жизни.

С этим фактом, как бы тяжел и грустен он ни был, нам необходимо считаться. Но, с другой стороны, именно этот факт налагает на нас большие обязанности по отношению к детям. Сознание огромного вреда, причиняемого подрастающим поколениям неправильными способами воспитания, заставляет нас подходить бережно к юнцам, избегать преувеличений и оплошных шагов по отношению к ним. Необходимо ограничить степень половых раздражений, если невозможно их вовсе устранить, смягчить их воздействие на незрелый ум и душу ребенка. Особенно приходится повторять это по отношению к имущим людям, которые собственными руками ведут детей на путь раннего развития сексуальных инстинктов со всеми его тяжелыми последствиями.

Мы уже видели, что слабость, общее малокровие служат причиной малой устойчивости нервной системы, а следовательно, и излишней возбудимости половой сферы. Ясно поэтому для нас, что выполнение общих правил здравоохранения по отношению

к детям должно сослужить большую службу в деле правильного развития половой жизни. Хорошее жилище, обеспечивающее детям широкий приток света и воздуха, рациональная пища, укрепляющая организм и не раздражающая нервной системы, одежда, не стесняющая движений и не производящая давления на отдельные части тела, правильное чередование труда и отдыха, умеренное упражнение физических и духовных сил,—вот те меры, при помощи которых можно было бы обеспечить до известной степени здоровое половое развитие детей. В частности, гигиена сексуальной жизни требует, чтобы для каждого ребенка имелась особая кровать, чтобы постель не отличалась особенной мягкостью, чтобы одеяло не было тяжелым и не давало большого количества тепла, чтобы дети занимали правильное положение в кровати, чтобы они не держали своих рук под одеялом. С этой целью необходимо следить за детьми во время сна и придавать им желательное естественное положение. В то же время нужно позаботиться о том, чтобы дети были всегда заняты, чтобы они не предавались играм, способным вызвать раздражение половой сферы. Особого упоминания заслуживает пища детей. В самом раннем возрасте им ни в коем случае нельзя давать кофе и чая, а затем до шестнадцати лет нужно исключить из их обихода алкоголь и табак, как абсолютно вредные вещества, оказывающие неблагоприятное влияние и на сексуальную жизнь.

Нельзя не указать здесь на общие недостатки школьного и семейного воспитания, как на фактор, подготовляющий раннее половое развитие и нежелательные формы удовлетворения половой страсти. Безделие и суетность существования, отсутствие широких умственных и общественных интересов, скука и тоска, проникающие собой детскую жизнь, по-

неволе толкают подростков и юношей на путь разврата. Наиболее верным средством против половых излишеств и половых извращений было бы придание жизни детей захватывающего интереса, который сделал бы ненужным для них отыскание всякого рода неестественных удовольствий и развлечений. Недаром англичане создают для детей и школьников спортивные общества и клубы, стараются приобщить детей к гражданской и политической жизни страны. Это лучший способ сохранить детей чистыми, не зараженными половыми стремлениями и идеями половых извращений.

Весьма важную роль в деле правильного полового развития детей может сыграть и широко поставленное совместное обучение мальчиков и девочек. В Америке, где давно уже практикуется совместное обучение, оно не привело ни к каким неблагоприятным последствиям. Но зато близость полов, постоянное общение между ними придает этому последнему характер обыкновенного явления, не оказывающего никакого действия на воображение детей.

Мы видим, что гигиенические меры, необходимые в интересах правильного развития половой жизни, не могут быть осуществлены усилиями одного лица. В их проведении в жизнь должны принять участие общество и государство, кровно заинтересованные в физическом и духовном здоровье подрастающих поколений. В самом деле, беднейшие слои населения не в состоянии справиться с жилищной нуждой, недостаточным питанием. На помощь им в этом отношении должны притти общественные организации. Вопрос о постановке школьного воспитания подлежит ведению государства, и только оно может поставить школьное дело так, чтобы оно служило достаточным оплотом против всякого рода болезненных и порочных наклон-

ностей. Оздоровление половой жизни детей относится, таким образом, к области не только личной, но и общественной гигиены.

И общество, в лице его состоятельных и власть имущих членов, должно в собственных интересах притти на помощь беднейшим слоям населения в указанном отношении. Половые излишества и извращения, раз возникши в одной среде, быстро переходят в другую, действуя на манер заразы, получившей название психической. Оздоровление половой жизни низших слоев поведет к истинной чистоте нравов и в высших. Наоборот, раз дети улицы попрежнему будут предоставлены самим себе, самое тщательное соблюдение правил гигиены не окажет той пользы, какую оно принести в состоянии. Оградить от дурного примера детей зажиточных классов невозможно, пока на дне жизни продолжается прежнее безотрадное существование, не оставляющее никакого места для гигиены.

Остановимся теперь в нескольких словах на вопросе о половом воздержании. Некоторые врачи и не врачи указывают на то, что половое воздержание вредно для организма, вызывает ряд нервных и душевных расстройств. Есть такие «разумные» и заботливые родители, которые готовы сами бросить своих детей в объятия проституции, лишь бы не подвергать их опасностям полового воздержания.

Но такой взгляд на половое воздержание представляет собой роковую ошибку. Половое воздержание, по свидетельству очень многих авторитетных ученых и врачей, никаким вредом здоровью не угрожает. Напротив, есть и такие ученые (Сикорский, Говерс и др.), которые полагают, что сохранение целомудрия, налагая на юношу задачу борьбы с чувственностью, обеспечивает сохранение телесного здоровья в его высших формах.

Правда, существует мнение и противоположного характера, отстаиваемое некоторыми врачами. Но эти последние принимают причину за следствие. Они берут людей, страдающих половой неврастенией и половыми извращениями, и уверены в том, что их болезнь имеет в своей основе половое воздержание. Ничуть не бывало, конечно. Половые извращения, как мы видели уже, являются результатом целого ряда причин, ничего общего не имеющих с половым воздержанием. Но человек, уже успевший в детстве заразиться болезненными припадками в половой сфере, гораздо труднее переносит половое воздержание, нежели человек нормально развивавшийся.

Приведем по вопросу о половом воздержании весьма авторитетное мнение д-ра Вормса, бывшего главного врача госпиталя Ротшильда в Париже. «Разврат,—сказал он,—имеет достаточное число адвокатов, которые утверждают, что молодым людям воздержание вредно в гигиеническом отношении. Что касается меня, то практика и опытность, так же, как и физиологические наблюдения, привели меня к убеждению, что воздержание необходимо советовать мужчине. Даже в случаях, где оно вынуждено, как я наблюдал это втечение всей моей медицинской карьеры, оно вовсе не влечет за собой каких-либо расстройств здоровья, о которых так твердят повсюду».

6. Объяснение половых отношений детям.

Мы уже говорили о том, что одним из недостатков полового воспитания является половое, так сказать, просвещение детей няньками, сверстниками и т. п. Добровольные рассказчики уснащают свою речь пошлыми прибаутками, расстраивают воображение своих молодых слушателей и подготовляют

для них путь половых извращений. Необходимо поэтому, чтобы дети узнавали о сущности отношений между полами от родителей или воспитателей, которые сумели бы облечь свой рассказ в хорошую форму, отнюдь не служащую для разжигания половых инстинктов. Пора бросить сказку об аистах, приносящих детей, сказку, вносящую только ложь в отношения между родителями и детьми и не спасающую последних от тлетворного влияния улицы.

На первый взгляд решение этого вопроса представляется чрезвычайно легким. В действительности же он представляет такие громадные трудности, что из-за него ломалось и ломается немало копий, и до сих пор он находится все же в стадии разработки. Мы вовсе не имеем в виду преподать нашим читателям советы, как вести объяснение половых отношений с детьми. Признаемся, мы затруднились бы дать общий план этих объяснений, который одинаково годился бы для всех семей и всех детей. Шаблон в этом трудном и щекотливом деле чрезвычайно вреден и вряд ли будет способствовать достижению намеченных целей. Напротив, нужно стараться примениться к душе юнца, к его свойствам, чтобы преподнести ему рассказ в форме, наиболее для него удобоваримой.

Но, отказываясь от указаний, как нужно вести объяснения половых отношений с детьми, мы в то же время считаем необходимым познакомить читателей с теми сомнениями и неудачами, какие могут ждать их на этом пути. Необходимо предостеречь от множества книжек, выбрасываемых за последнее время на рынок и имеющих своим предметом половое воспитание. Читатели ясно увидят, что шаблон в этой области, стройная система, предлагаемая их вниманию, далеки от совершенства и что на них опереться нет возможности.

Вопрос об объяснении половых отношений детям представляется в настоящее время весьма сложным, и из-за него велись и ведется немало горячих споров. Никто, конечно, не отрицает того, что эти объяснения должны даваться детям. Ложь, установившаяся между родителями и детьми в разбираемой области, не представляет собой ничего привлекательного ни для педагогов, ни для гигиенистов. «Положительным нежеланием отвечать на детские запросы,—говорит один автор,—родители твердо показывают ребенку, что заданный им вопрос относится к чему-то особенному, о котором он никогда не получит от них никаких объяснений и о котором он даже не должен и даже не смеет спрашивать. Это—первый шаг к разобщению душ ребенка и родителей: до того момента душа ребенка могла еще быть вся открыта пред отцом или матерью, но этот отказ и установление чего-то запретного становится первым кирпичом, который очень скоро вырастает в высокую крепкую стену». Сказки об аистах не приносят никакой пользы развивающейся физиономии ребенка. В борьбе между безнравственной истиной и нравственной ложью победу неизменно одерживает первая, а недомолвки и укрывательства не достигают намеченной цели, не сохраняют чистой и неприкосновенной душу ребенка.

Такова общая точка зрения, встречающая мало разногласий среди прогрессивных представителей медицины и педагогики. Весь вопрос лишь в том, когда начать объяснение половых отношений детям, как вести это сложное дело и кому поручать его. Вот, когда речь заходит об этих необходимых подробностях постановки полового воспитания, начинаются споры, высказываются противоречивые, подчас противоположные мнения, и трудно, даже невозможно найти среди разнообразия точек зрения равно-

действующую, которая могла бы служить указанием пути, какого необходимо держаться при выполнении указанных обязанностей по отношению к детям.

Но, прежде чем перейти к изложению мнений, имеющихся в литературе по части различных сторон полового воспитания, мы позволим себе высказать по этому поводу несколько общих соображений. Мы видели уже выше, что то усиленное внимание, которое обращается на половые органы, не совсем естественное отношение к ним, резко отличающееся от отношения к другим частям нашего тела, служит одной из причин раннего развития полового чувства. В процессе ухода за ребенком ему отнюдь не следует давать знать о том, что его половым органам уделяется сугубое внимание.

Перенесем теперь наши рассуждения в сферу духовной жизни. Мы много посвящаем времени половому вопросу, мы подходим к нему с разных сторон, мы спорим относительно того, где и как найти путь для удовлетворительного его решения. Не кроется ли в этом преувеличенном внимании к проблеме пола указаний на ненормальность отношений между полами? Ведь права Генриетта Фюрт, когда она заявляет, что в половых отношениях нет ничего неестественного, ничего темного, что разъяснять тут собственно нечего. И нет ли опасности в том, что специальными беседами и объяснениями мы создадим в душе ребенка недоумение, почему столько тратится времени на обыкновенный вопрос; не можем ли мы разжечь любопытство ребенка, вызвать в нем развитие полового чувства воздействием на психическую сферу, как мы возбуждаем его воздействием на сферу физическую?

Нет сомнения, что самое возникновение полового вопроса, животрепещущий его характер в наши дни ясно говорит нам, что в этой области не все обстоит

благополучно. При более нормальных отношениях половой вопрос не занимал бы вовсе столько места в окружающей нас действительности и не вызывал бы столько мучительных разногласий и споров при решении его в жизни детей. Но раз вопрос возник, с ним необходимо считаться, и на него необходимо дать тот или иной ответ.

Итак, когда, в каком возрасте необходимо приступить к объяснению половых отношений детям? Мы можем, конечно, попасться впросак, ворвавшись с нашими объяснениями в невозмутимый ум ребенка, еще не задумывавшегося над половыми отношениями. Но мы можем также и опоздать, начавши наши «научные» объяснения после того, как наш воспитанник выслушал пикантный рассказ от своих сверстников.

Как же быть в этом случае, как выйти из затруднительного положения? Различные авторы отвечают различно на этот вопрос. Одни требуют возможно раннего ознакомления детей с половыми отношениями и настойчиво рекомендуют приступить к объяснениям уже в первые школьные годы. Другие предостерегают от такого поспешного вторжения в душу ребенка и находят необходимым отложить объяснения до наступления половой зрелости. Иван Блох, написавший, несомненно, лучшую работу по половому вопросу, предлагает не решать поставленный вопрос по одному шаблону для всех детей. Он делает, по крайней мере, различие между деревенскими и городскими детьми. «В местечках и деревнях,—говорит Блох,— возможно более тщательное наблюдение за детьми. Там опасность преждевременного полового развития и соблазн не так велики, и с объяснением половых отношений детям можно не спешить. Другое дело— большие города. Здесь дети так рано сталкиваются с фактами половой жизни, что целесообразное озна-

комление детей с половым вопросом представляется крайней необходимостью. Поэтому Блох и рекомендует еще с десятилетнего возраста начать постепенно и осторожно знакомить детей больших городов с главными фактами половой жизни.

Но есть авторы, которые идут гораздо дальше Блоха и доказывают, что объяснение половых отношений детям нужно начать с восьми лет и даже раньше этого возраста.

Нам кажется, что установить в этом отношении одну какую-либо общую норму, общую мерку для всех детей представляется совершенно невозможным. При решении разбираемого вопроса должна быть проведена строгая индивидуализация. Бывают случаи, когда приходится, отбросив всякие теории, начать объяснения половых отношений очень рано. Бывает и наоборот, когда можно отложить объяснение до наступления половой зрелости.

На то или иное решение вопроса оказывает влияние характер воспитанника, его темперамент, обстановка и условия, в которых он живет. От такта и педагогических способностей родителей и воспитателей, от их знания души ребенка зависит установление срока для объяснения. Шаблона в этой области быть не может и не должно.

Не менее трудным представляется ответ на другой вопрос, *как* вести с детьми упомянутые объяснения. И тут, впрочем, можно ограничиться шаблоном, написать довольно подробную и точную программу, распределенную к тому же по годам. Так поступили многие авторы, взглянувшие до-нельзя просто на вопрос, подлежавший их решению, и указавшие те вехи, через которые должно пройти объяснение половых отношений. Такую программу выработал, например, Зигмунд, решивший, что половое воспитание должно начаться только в гимназии, т.-е. не раньше,

чем в одиннадцать лет, и указавший, какая часть полового вопроса должна быть пройдена в каждом классе.

Но и тут мы должны сказать то же самое, что мы говорили выше. Шаблон в этой области недопустим, и это лучше всего доказывается тем разнообразием мнений, какое обнаружилось по вопросу о программе половых объяснений и о способе ее выполнения. Большинство авторов считает необходимым начать объяснения с картин оплодотворения в царстве животных и растений, а затем уже перейти к отношениям между мужчиной и женщиной. Первую часть объяснений нужно вести строго научно, объективно, приноравливаясь лишь к степени понимания детей. Вторую часть следует поручать близким, доверенным лицам, хорошо знающим свойства детей, обладающим необходимым тактом и умением проникать в душу ребенка, приспособляться к субъективным качествам его характера.

Но, с другой стороны, существует и другое, противоположное мнение, достаточно обоснованное для того, чтобы с ним серьезно считаться. «Ознакомление с половыми отношениями,—говорит Иван Блох,—должно быть чуждо всякого индивидуального, личного характера; оно должно быть преподносимо детям в общей форме, в качестве естественно-научного познания, как медицинское учение, взятое из области физиологии и патологии. Этим будут устранены нежелательные сторонние влияния и всякая связь с субъективными ощущениями».

Ферстер решительно высказывается против того, чтобы знакомить детей с половым вопросом на примерах размножения в царстве животных и растений, так как этим путем «человеческая жизнь становится слишком близко к растительной и животной жизни, что затушевывает облагораживающую мысль о превосходстве человека над животными».

Противоречивость мнений становится еще более ощутительной, когда речь заходит о задачах и целях объяснения половых отношений детям. Ферстер, например, возлагает все надежды на религиозное воспитание, находя, что оно одно в состоянии обеспечить успех в деле внушения детям добрых начал половой морали. «Задача половых объяснений,—говорит Ферстер,—сводится не к описанию собственно половых функций, а к выяснению неиссякаемой силы духа, способного держать в узде животные инстинкты и побудить их к повиновению. Дайте испытать молодому человеку это величие и силу духа, и вы сделаете его неуязвимым для всякого рода половых испытаний. Я очень охотно рассказываю юношам историю об Ахиллесе, которого мать одевала девочкой для того, чтобы он не должен был ехать в Трою. Но, едва только раздались звуки труб, как все девочки в ужасе бежали, а переодетый Ахиллес взялся за ружье. Точно так же мужественный юноша, едва только почувствует в себе половое влечение, не станет трусливо ему отдаваться, а возьмется за оружие, зная, что борьба дана ему для того, чтобы изощрить и закалить его силы».

Два принципа воспитания отстаивает Ферстер: воспитание воли в юношестве и преданность религии. Он исходит из той мысли, что половое влечение вообще есть не что иное, как дьявольское навождение, а дьявол может быть побежден только религией. Поэтому Ферстер и готов признать религию величайшей социально-педагогической силой всех времен.

Горячего сторонника религиозного воспитания, как единственно рационального для решения проблемы пола, расхолаживает своими трезвыми рассуждениями Генриетта Фюрт. «Догмы христианской религии господствуют уже около двух тысяч лет,—говорит она.—В настоящее время они пустили более

глубокие корни, чем когда бы то ни было. И каковы же результаты? По словам самого Ферстера, в современном обществе обнаруживается небывалое доселе падение нравов. Помогла ли, спрашивается, религия против всех предрассудков в отношениях между полами?»

И Генриетта Фюрт рисует совершенно другой идеал полового воспитания. Нужно исходить только из потребностей человека и стараться создать такой порядок, при котором удовлетворение всех нужд людей шло бы правильно, без всяких помех. Улучшение общих условий жизни поведет к тому, что и половой вопрос потеряет свою нынешнюю остроту, перестанет служить тем сфинксом, над разгадкой которого бессильно бьется человеческая мысль.

Мы видим, что объяснение половых отношений детям—отнюдь не легкое дело. И, естественно, возникает вопрос: на кого возложить эту важную и тяжелую миссию? Люди, мало задумывающиеся над явлениями окружающей действительности, дадут на этот вопрос шаблонный ответ. Матери—естественные воспитательницы детей, они и должны взять на себя задачу сексуального, так сказать, просвещения своих питомцев.

Но такой взгляд начинает колебаться даже в таких сферах, где прежде он привлекал одних сторонников и стоял, казалось, стойко и незыблемо. В самом деле, занимается ли мать фактически воспитанием своих детей, в состоянии ли она будет правильно повести объяснение половых отношений детям, хватит ли у нее на это времени и способностей? Вот сомнения, невольно проникающие в голову и вытекающие из всего склада нашей общественной жизни.

Нельзя не сознаться в том, что матери на деле не занимаются воспитанием детей. Пролетарскую

женщину нужда выгоняет на фабрику, буржуазная женщина ищет забвения в суетных мирских наслаждениях. Это—аксиома, на которой здесь не стоит долго останавливаться. Но спрашивается: приходится ли жалеть о том, что матери силой судеб оторваны от воспитания? «Чтобы сшить сапоги,—отвечает на этот вопрос Клара Цеткин, — требуется пройти искус ученичества, а чтобы руководить такими хрупкими творениями, как души детей, достаточно будто бы одного материнского инстинкта. Скольких людей коверкает этот слепой инстинкт, который считают способным заменить научные знания и специальную подготовку».

Удивительнее всего, что с Кларой Цеткин, представительницей германской социал-демократии, вполне сходится представитель духовенства, пастор Вильгельм Витте. Он говорит: «нужно с грустью сознаться, что матери неспособны вести с детьми объяснения по половому вопросу. Даже женщины образованных кругов общества не доросли до этой важной миссии».

Если матери мало способны дать своим детям разумное общее воспитание, они еще менее пригодны для того, чтобы содействовать выработке в детях правильного взгляда на отношения между полами. Действительно, наши матери сами нуждаются в половом воспитании, они насквозь пропитаны предрассудками, мешающими им взять на себя руководящую роль в деле развития сексуального чувства детей. «Лицемерие,—говорит Салваго,—с которым общество подходит ко всему, что связано с проблемой пола, препятствует целесообразному изучению этого вопроса и сильно затрудняет беспристрастное обсуждение относящихся сюда фактов». Что может сделать мать, когда само общество, насквозь пропитанное лицемерием и извращенностью половых отношений, не

только не в состоянии правильно разрешить, но даже правильно поставить вопрос о поле.

Быть-может, целесообразно было бы поручить объяснение половых отношений учителям низшей и средней школы? В таком духе решают этот вопрос некоторые из немецких учителей, доказывающих, что только они в состоянии взять на себя и правильно разрешить задачу сексуального просвещения юношества. Учителя знают хорошо душу своих питомцев, они в состоянии в силу этого правильно подойти к щекотливому вопросу. Между учителями и учениками устанавливается атмосфера доверия, столь необходимая в деле полового воспитания.

Но этот горячий призыв к учительскому персоналу встречает мало сочувствия в прогрессивных кругах немецкого общества. «Где,—спрашивает Конрад Агад,—способность учителей подходить к душе ребенка с той нежностью, с той безграничной сердечностью, с той горячей верой в добрые наклонности детей, которые так необходимы именно в деле полового воспитания? Учителя—лишь колеса старого механизма, плохо справляющиеся с тем делом, какое им поручено. Возлагать на них новые обязанности было бы, конечно, непростительной ошибкой».

Мы видим, сколько трудностей сулит объяснение половых отношений детям. И это отнюдь не случайное явление. Оно вытекает из условий окружающей действительности, оно порождается жизненной обстановкой масс. С какой бы стороны мы ни подходили к половому вопросу, мы должны будем сознаться, что половое воспитание представляет собой не только часть общего воспитания, но тесно связано со всеми нашими культурными формами. Прав проф. Бляшко, когда он говорит, что одним объяснением половых отношений детям делу не поможешь. Слово без дела мертво. А подрастающее поколение на каждом шагу

видит примеры, противоречащие всему тому, что им приходится выслушивать от родителей, одевающих при детях личину благочестия. «С одной стороны,—говорит Бляшко,—детям преподносится казенная точка зрения школы и церкви, что половое влечение является выражением нашей животной, низменной природы, что половые сношения возможны только в браке. С другой стороны, дети видят гораздо сильнее действующие на них примеры грубого нарушения преподанных им правил морали. Вот те крайности, которые узнают дети при ознакомлении с половой жизнью, и при таких противоречиях нельзя и думать о здоровом и рациональном половом воспитании».

Таким образом для нас совершенно ясно, что решить проблему пола—значит произвести коренные изменения во всех наших общественных отношениях, значит поднять культурный уровень народных масс, улучшить материальные условия их жизни. И только в этой социальной плоскости должен ставиться половой вопрос, все еще не нашедший себе удовлетворительного решения.
